

Книга Урантии

[<< Документ 181](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 183 >>](#)

Документ 182

В Гефсимании

182:0.1 (1963.1) Было около десяти часов вечера, когда в этот четверг Иисус повел одиннадцать апостолов из дома Илии и Марии Марк назад в гефсиманский лагерь. Начиная с того дня, который он провел вместе с Иисусом в горах, Иоанн Марк считал своей священной обязанностью не спускать с Учителя глаз. Испытывая потребность во сне, Иоанн смог отдохнуть в течение нескольких часов, пока Учитель находился со своими апостолами в верхнем зале. Однако услышав, как они спускаются вниз, он поднялся и, быстро завернувшись в льняной плащ, отправился вслед за ними через город и ручей Кедрон и далее, к их тайному лагерю, который находился по соседству с Гефсиманским садом. Всю эту ночь и следующий день Иоанн Марк оставался вблизи Учителя, благодаря чему он стал свидетелем всех дальнейших событий и слышал многое из того, что было сказано Учителем, начиная с того момента и вплоть до распятия.

182:0.2 (1963.2) Пока Иисус и одиннадцать шли назад в лагерь, апостолы начали размышлять над тем, что означает затянувшееся отсутствие

Иуды. Они обсуждали между собой слова Учителя, предсказавшего, что один из них предаст его; и тут они впервые заподозрили, что с Иудой Искаротом что-то неладно. Однако они начали открыто высказывать свое мнение об Иуде только после того, как прибыли в лагерь и увидели, что его там нет, что он не ждет и не встречает их. Когда все они окружили Андрея, допытываясь у него, что случилось с Иудой, их руководитель только заметил: «Я не знаю, где Иуда, но боюсь, что он бросил нас».

1. Последняя общая молитва

182:1.1 (1963.3) Вскоре после возвращения в лагерь Иисус сказал им: «Мои друзья и братья, совсем недолго мне осталось быть с вами, и я желаю, чтобы мы уединились и помолились нашему небесному Отцу, прося укрепить и поддержать нас в этот час и впредь во всяком труде, который нам предстоит совершить его именем».

182:1.2 (1963.4) Сказав это, Иисус повел их вверх по склону Елеонской горы, и вскоре они поднялись на большую плоскую скалу, откуда был виден весь Иерусалим. Иисус велел им стать вокруг и преклонить колена, как в день их рукоположения, а затем — величественно стоя посреди них в мягком свете луны, — он возвел глаза к небу и произнес молитву:

182:1.3 (1963.5) «Отец, пробил мой час; прославь теперь своего Сына, чтобы и Сын мог прославить тебя. Я знаю, что ты дал мне всю полноту власти над всеми живыми созданиями в моих владениях, и я дам

вечную жизнь всем, кто станет вероисповедными сынами Божьими. И вечная жизнь заключается в том, чтобы мои создания познали тебя как единого истинного Бога и Отца всего сущего, и чтобы они уверовали в того, кого ты послал в мир. Отец, я прославил тебя на земле и совершил то, что ты поручил мне исполнить. Я почти уже завершил свое посвящение детям нашего собственного творения; мне остается только отказаться от своей жизни во плоти. О, мой Отец, прославь меня той славой, что знал я с тобой еще до существования этого мира, и прими меня вновь по правую руку.

182:1.4 (1964.1) Я открыл тебя людям, которых ты избрал в этом мире и дал мне. Они твои, ибо всякая жизнь находится в твоих руках; ты дал их мне, и я жил среди них и учил их путям жизни, и они уверовали. Эти люди начинают видеть, что всё мое исходит от тебя и что жизнь, которую я проживаю во плоти, призвана познакомить миры с моим Отцом. Истину, данную тобою мне, я раскрыл им. Эти мои друзья и посланники всегда искренне желали принять твоё слово. Я говорил им, что я пришел от тебя, что ты послал меня в этот мир и что вскоре я вернусь к тебе. Отец, молю тебя об этих избранных. И я молюсь о них не так, как я молился бы об этом мире, а как о тех, кого я избрал в мире представлять меня миру, после того как я вернусь к твоему труду, — так же, как я представлял тебя в этом мире, пребывая здесь во плоти. Эти люди — мои; ты дал их мне, но всё то, что является моим, извечно принадлежит тебе, а всё то, что было твоим, ты сделал моим. Ты был прославлен во мне, и теперь я молю о том, чтобы я прославился в этих людях. Я не могу более оставаться в этом мире; я возвращаюсь к труду, который ты поручил мне выполнить. Я должен оставить этих людей

здесь представлять нас и наше царство среди людей. Отец, сейчас, когда я готовлюсь отдать свою жизнь во плоти, сохрани преданность этих людей. Помоги моим друзьям быть едиными в духе, как едины мы. Пока я оставался с ними, я мог охранять и направлять их, но теперь я уйду. Будь рядом с ними, Отец, пока мы не сможем прислать нового учителя, который утешит и укрепит их.

182:1.5 (1964.2) Ты дал мне двенадцать человек, и я сохранил их всех, кроме одного, сына мести, который не пожелал остаться нашим товарищем. Эти люди слабы и бранны, но я знаю, что мы можем положиться на них; я испытал их; все они любят меня, равно как поклоняются тебе. Хотя они должны пострадать за меня, я желаю, чтобы они исполнились также радостью, уверенные в своем богосыновстве в царстве небесном. Я передал этим людям твое слово и научил их истине. Возможно, мир будет ненавидеть их, как ненавидел меня, но я не прошу, чтобы ты забрал их из этого мира, — только о том, чтобы уберечь их от зла в этом мире. Освяти их истиной; слово твое есть истина. Как ты послал меня в этот мир, так и я собираюсь послать этих людей в мир. Ради них я жил среди людей и посвятил свою жизнь служению тебе, дабы я мог вдохновить их на очищение истиной, которой я научил их, и любовью, которую я раскрыл им. Я хорошо знаю, Отец мой, что мне не нужно просить тебя хранить моих братьев после моего ухода; я знаю, что ты любишь их так же, как я, но я делаю это для того, чтобы они могли лучше осознать, что Отец любит смертных людей так же, как их любит Сын.

182:1.6 (1964.3) А теперь, Отец мой, я хотел бы вознести молитву не только об этих одиннадцати, но и обо всех иных, кто ныне верует или

кто может впредь уверовать в евангелие царства через слово их грядущего служения. Я хочу, чтобы все они были едины, как едины мы с тобой. Ты во мне, и я в тебе, и я желаю, чтобы эти верующие также были в нас, чтобы оба наших духа пребывали в них. Если мои дети будут едины, как едины мы с тобой, и если они будут любить друг друга, как возлюбил их я, все люди поверят, что я пришел от тебя, и возжелают принять осуществленное мною откровение истины и славы. Славу, данную мне тобою, я раскрыл этим верующим. Как ты жил со мною в духе, так и я жил с ними во плоти. Как ты был един со мной, так и я был един с ними, и так новый учитель будет един с ними и в них. И всё это сделано мною для того, чтобы мои собратья во плоти могли узнать, что Отец любит их так же, как их любит Сын, и что ты любишь их так же, как меня. Отец, трудись со мною над спасением этих верующих, чтобы вскоре они могли прийти и остаться со мною в славе, а затем идти дальше для воссоединения с тобою в объятиях Рая. Я хотел бы, чтобы те, кто служит со мною в смирении, пребывали бы со мною в славе, дабы увидеть всё, что передано тобою мне, в качестве собираемого в вечности урожая, посеянного во времени в образе смертной плоти. Я желаю показать моим земным братьям ту славу, что я знал с тобою еще до существования этого мира. Этот мир почти не знает тебя, праведный Отец, но я знаю тебя, и я раскрыл тебя этим верующим, и они возвестят твое имя другим поколениям. А теперь я обещаю им, что ты будешь с ними в этом мире, как ты был со мною, — именно так».

182:1.7 (1965.1) Несколько минут одиннадцать апостолов продолжали стоять, преклонив колена вокруг Иисуса, после чего они молча

поднялись и отправились назад в находившийся рядом лагерь.

182:1.8 (1965.2) Иисус молился о *единстве* своих сторонников, но он не желал единообразия. Грех создает мертвый уровень порочной инерции, однако праведность воспитывает творческий дух индивидуального опыта в живых реальностях вечной истины и в прогрессивном общении божественных духов Отца и Сына. В духовном товариществе верующего сына и божественного Отца нет места для доктринерской категоричности и сектантского превосходства, присущих групповому сознанию.

182:1.9 (1965.3) В этой своей последней молитве вместе с апостолами Учитель ссылался на то, что он открыл миру *имя* Отца. Таким раскрытием Бога воистину стала вся его совершенная жизнь во плоти. Отец небесный пытался раскрыть себя Моисею, но он не смог пойти дальше провозглашения: «Я ЕСТЬ». А когда у него попросили расширить это откровение, было раскрыто лишь одно: «Я ЕСТЬ то, что Я ЕСТЬ». Когда же Иисус завершил свою земную жизнь, имя Отца было раскрыто в такой мере, что Учитель, являвшийся воплощением Отца, мог воистину сказать:

182:1.10 (1965.4) Я – хлеб жизни.

182:1.11 (1965.5) Я – живая вода.

182:1.12 (1965.6) Я – свет мира.

182:1.13 (1965.7) Я – желание всех веков.

182:1.14 (1965.8) Я – дверь в вечное спасение.

182:1.15 (1965.9) Я – реальность бесконечной жизни.

- 182:1.16 (1965.10) Я – добрый пастырь.
- 182:1.17 (1965.11) Я – путь бесконечного совершенства.
- 182:1.18 (1965.12) Я – воскресение и жизнь.
- 182:1.19 (1965.13) Я – тайна вечного продолжения жизни.
- 182:1.20 (1965.14) Я – путь, истина и жизнь.
- 182:1.21 (1965.15) Я – бесконечный Отец моих конечных детей.
- 182:1.22 (1965.16) Я – истинная виноградная лоза, вы – ветви.
- 182:1.23 (1965.17) Я – надежда всех, кто познал живую истину.
- 182:1.24 (1965.18) Я – живой мост из одного мира в другой.
- 182:1.25 (1965.19) Я – живая связь между временем и вечностью.
- 182:1.26 (1965.20) Так Иисус расширил живое раскрытие имени Бога для всех поколений. Как божественная любовь раскрывает сущность Бога, так вечная истина раскрывает его имя во всё более широком масштабе.

2. За час до предательства

182:2.1 (1966.1) Апостолы были чрезвычайно возмущены тем, что вернувшись в лагерь, они не нашли там Иуду. Пока одиннадцать человек горячо обсуждали своего товарища, ставшего предателем, Давид Зеведеев и Иоанн Марк отвели Иисуса в сторону и признались ему, что уже в течение нескольких дней они следили за Иудой и знали, что он собирается выдать Учителя врагам. Иисус выслушал их, но в ответ сказал лишь: «Друзья мои, ничто не может случиться с Сыном

Человеческим, если того не пожелает Отец небесный. Пусть не тревожатся ваши сердца; всё происходит во славу Бога и во спасение людей».

182:2.2 (1966.2) Бодрое настроение Иисуса угасало. В течение этого часа он становился всё более серьезным и даже печальным. Возбужденные апостолы не хотели возвращаться в свои палатки даже после того, как их попросил о том сам Учитель. Вернувшись после разговора с Давидом и Иоанном, он произнес последние слова, обращенные ко всем одиннадцати: «Друзья мои, ступайте отдыхать. Подготовьтесь к завтрашним трудам. Помните, что мы должны подчинить себя воле небесного Отца. Да будет мой мир с вами». И после этих слов он показал им жестом, чтобы они расходились по своим палаткам, но когда они пошли прочь, он окликнул Петра, Иакова и Иоанна и сказал им: «Я хочу, чтобы вы немного побыли со мной».

182:2.3 (1966.3) Апостолы заснули только потому, что буквально падали от усталости. Они недосыпали с самого прибытия в Иерусалим. До того, как одиннадцать разошлись на ночлег, Симон Зелот привел их в свою палатку, где были сложены мечи и другое оружие, и выдал каждому боевое снаряжение. Все взяли это оружие и опоясались мечами, кроме Нафанаила. Отказываясь вооружиться, Нафанаил сказал: «Братья мои, Учитель не раз говорил нам, что его царство не от мира сего и что его ученики не должны добиваться установления царства мечом. Я верю в это. Я не думаю, что Учителю нужно, чтобы мы пользовались мечами для его защиты. Все мы видели его великую силу и знаем, что он мог бы защитить себя от врагов, если бы пожелал. Если он не станет сопротивляться своим врагам, то это значит, что такое поведение

означает попытку исполнить волю Отца. Я буду молиться, но я не подниму меча». После этих слов Нафанаила Андрей вернул меч Симону Зелоту. Поэтому у девяти из них было оружие, когда они расставались на ночь.

182:2.4 (1966.4) Негодование из-за того, что Иуда оказался предателем, на мгновение затмило всё остальное в сознании апостолов. Замечание Учителя относительно Иуды, сделанное во время последней молитвы, открыло им глаза на то, что он бросил их.

182:2.5 (1966.5) Когда восемь апостолов разошлись, наконец, по своим палаткам, и в то время как Петр, Иаков и Иоанн стояли рядом в ожидании указаний Учителя, Иисус окликнул Давида Зеведеева: «Пришли ко мне своего самого быстрого и надежного гонца». Когда Давид привел к Учителю некоего Иакова – бывшего гонца ночной курьерской службы между Иерусалимом и Вифсаидой, – Иисус, обращаясь к нему, сказал: «Спешно отправляйся к Авениру в Филадельфию и скажи ему: „Учитель шлет тебе пожелания мира и сообщает, что пришел час, когда он будет отдан врагам, которые предадут его смерти, но что он воскреснет из мертвых и вскоре, прежде чем отправиться к Отцу, явится пред тобой и даст тебе наставления, которым ты будешь следовать, пока в ваших сердцах не поселится новый учитель“». Оставшись довольным тем, как Иаков выучил это сообщение, Иисус отправил его в путь со словами: «Не бойся никого из людей, Иаков, ибо этой ночью незримый гонец будет бежать рядом с тобой».

182:2.6 (1967.1) После этого Иисус повернулся к главе гостивших у них греков, которые разместились в том же лагере, и сказал: «Брат мой, не

тревожся из-за того, что́ должно произойти, ибо я уже предупреждал вас о том. Сын Человеческий будет убит по наущению его врагов – первосвященников и еврейских правителей. Но я воскресну, чтобы немного побыть с вами, прежде чем отправиться к Отцу. И когда ты станешь свидетелем всех этих событий, восславь Бога и укрепи своих братьев».

182:2.7 (1967.2) Обычно каждый из апостолов лично желал Учителю спокойной ночи, однако в этот вечер они были столь поглощены внезапным осознанием предательства Иуды и находились под столь сильным впечатлением от необычного характера прощальной молитвы Учителя, что выслушав его последнее приветствие, молча разошлись.

182:2.8 (1967.3) Правда, прощаясь той ночью с Андреем, Иисус сказал ему: «Андрей, сделай всё возможное, чтобы удержать своих братьев вместе, пока я не приду к вам вновь после того, как выпью эту чашу. Укрепи своих братьев, помня, что я уже обо всём рассказал вам. Мир с тобой».

182:2.9 (1967.4) Никто из апостолов не предполагал, что этой ночью может что-то случиться, ибо было уже очень поздно. Они стремились выспаться, чтобы встать пораньше и подготовиться к худшему. Они считали, что первосвященники попытаются схватить Учителя ранним утром, ибо никакая мирская работа не могла выполняться после полудня в день подготовки к празднованию Пасхи. Только Давид Зеведеев и Иоанн Марк понимали, что враги Иисуса явятся сюда вместе с Иудой в эту самую ночь.

182:2.10 (1967.5) Давид условился о том, что этой ночью он будет стоять на страже на верхней тропе, которая выходила к дороге, соединявшей Вифанию с Иерусалимом, а Иоанн Марк будет следить за дорогой, поднимавшейся вдоль Кедрона в Гефсиманию. Перед тем, как отправиться исполнять свою добровольную обязанность – стоять на часах, – Давид простился с Иисусом, сказав: «Учитель, я с огромной радостью служил тебе. Мои братья являются твоими апостолами. Я же с превеликим удовольствием занимался более скромным трудом, выполняя его должным образом. И когда тебя не станет, я буду скучать по тебе всем своим сердцем». И тогда Иисус ответил Давиду: «Давид, сын мой, другие исполняли то, что им было велено; ты же выполнял свою службу по велению сердца, и твоя преданность не осталась незамеченной мною. Когда-нибудь и ты будешь служить вместе со мной в вечном царстве».

182:2.11 (1967.6) И затем, перед тем как занять свой пост на верхней тропе, Давид сказал Иисусу: «Знаешь, Учитель, я послал за твоей семьей, и гонец передал мне, что этим вечером они прибыли в Иерихон. Они будут здесь в начале первой половины дня, ибо для них было бы опасно идти кровавым путем ночью». Взглянув на Давида, Иисус сказал лишь: «Пусть будет так, Давид».

182:2.12 (1967.7) Когда Давид поднялся на Елеонскую гору, Иоанн Марк встал на страже рядом с дорогой, которая проходила вдоль ручья, спускаясь к Иерусалиму. И он остался бы на своем посту, если бы не его страстное желание быть рядом с Иисусом и знать, что происходит. Вскоре после того как Давид покинул его – и когда Иоанн Марк увидел, что Иисус направляется вместе с Петром, Иаковом и Иоанном

в соседнюю лощину, – привязанность к Иисусу и любопытство овладели им с такой силой, что он покинул свой пост и последовал за ними, прячась в кустах, откуда видел и слышал всё, что происходило в течение этих последних минут в саду вплоть до того момента, когда Иуда и вооруженные стражники появились здесь, чтобы арестовать Иисуса.

182:2.13 (1968.1) В то время как в лагере Учителя происходили все эти события, Иуда Искарот совещался с начальником храмовой стражи, собравшим своих людей для того, чтобы под руководством предателя арестовать Иисуса.

3. Один в Гефсимании

182:3.1 (1968.2) Когда всё в лагере замерло и стихло, Иисус, взяв с собой Петра, Иакова и Иоанна, поднялся в расположенную неподалеку лощину, куда он часто уходил для молитвы и духовного общения. Трое апостолов не могли не заметить, что он чрезвычайно подавлен. Никогда прежде они не видели своего Учителя столь удрученным и печальным. Когда они прибыли к месту, где он обычно молился, он попросил трех апостолов остаться здесь и бодрствовать, а сам отошел на расстояние брошенного камня помолиться. И, упав лицом на землю, он молился: «Отец мой, я пришел в этот мир исполнить твою волю, и я ее исполнил. Я знаю, что пришло время расстаться с моей жизнью во плоти, и я не уклонюсь от этого, но мне хотелось бы знать, желаешь ли

ты, чтобы я испил эту чашу. Пошли мне подтверждение, что моя смерть снискает твое благоволение так же, как и моя жизнь».

182:3.2 (1968.3) Некоторое время Учитель оставался в молитвенной позе, после чего, вернувшись к трем апостолам, он нашел их спящими мертвым сном, ибо их глаза отяжелели и они не смогли продолжать бодрствовать. Разбудив их, Иисус сказал: «Что я вижу! Неужели вы не могли один час продержаться со мной? Разве вы не видите, что душа моя скорбит безмерно, скорбит смертельно и что я жажду вашего дружеского участия?» Когда все трое проснулись, Учитель вновь удалился и, пав на землю, вновь начал молиться: «Отец, я знаю, что можно миновать эту чашу, — для тебя всё возможно, — но я пришел исполнить твою волю, и хотя эта чаша горька, я выпью ее, если такова твоя воля». И после этой молитвы могущественный ангел опустился возле него и, заговорив с ним, коснулся и укрепил его.

182:3.3 (1968.4) Когда Иисус вернулся, чтобы поговорить с тремя апостолами, он вновь увидел, что они спят глубоким сном. Он разбудил их со словами: «В такой час вы нужны мне, чтобы бодрствовать и молиться со мной, — тем более вам нужно молиться, чтобы не впасть в искушение, — так почему же вы засыпаете, когда я покидаю вас?»

182:3.4 (1968.5) И затем, в третий раз, Учитель удалился для молитвы: «Отец, ты видишь моих спящих апостолов; будь милостив к ним. Дух действительно бодр, но плоть немощна. А теперь, Отец, если не миновать мне этой чаши, я готов выпить ее. Пусть свершится твоя воля, а не моя». И закончив молиться, он некоторое время оставался распростертым на земле. Когда он поднялся и вернулся к своим

апостолам, он вновь застал их спящими. Он внимательно посмотрел на них и, взмахнув сочувственно рукой, ласково сказал: «Спите и набирайтесь сил. Время решения прошло. Настал час, когда Сын Человеческий будет предан в руки своих врагов». Наклонившись, он разбудил их и сказал: «Пойдемте назад, в лагерь, ибо приблизился предающий меня, и настал час, когда мои овцы будут рассеяны. Но я уже говорил вам о том».

182:3.5 (1968.6) В течение тех лет, пока Иисус жил среди своих последователей, они действительно не раз убеждались в его божественности. Теперь же их ожидало новое подтверждение его человечности. Перед величайшим раскрытием его божественной сущности, воскресением, должно произойти величайшее подтверждение его смертной сущности – унижение и распятие.

182:3.6 (1969.1) Когда Иисус молился в саду, его человеческое начало всё больше приближалось к овладению – через веру – его божественностью; его человеческая воля еще полнее сливалась с божественной волей его Отца. Среди слов, сказанных ему могущественным ангелом, было сообщение о том, что Отец желает, чтобы его Сын завершил свое земное посвящение, пройдя через уготованный созданиям опыт смерти точно так же, как и все смертные создания, вынужденные претерпеть материальное разрушение при переходе от существования во времени к развитию в вечности.

182:3.7 (1969.2) Ранее вечером эта чаша не казалась столь горькой, но когда Иисус-человек простился со своими апостолами и отправил их отдыхать, испытание стало более ужасным. Иисус претерпевал ту

быструю смену настроения, которая обычна для всякого человеческого переживания, и сейчас он представлял собой уставшего человека, изможденного долгими часами напряженного труда и мучительного беспокойства за безопасность своих апостолов. Хотя ни одно смертное создание не может рассчитывать на то, чтобы понять мысли и чувства воплощенного Сына Божьего в такое время, мы знаем, что он испытывал огромную скорбь и страдал от несказанных мучений, ибо пот градом катился по его лицу. Он окончательно убедился в том, что Отец решил не противодействовать естественному ходу событий; Иисус был полон решимости не прибегать к каким-либо из своих возможностей властелина, верховного главы своей вселенной, ради собственного спасения.

182:3.8 (1969.3) Огромное воинство обширного творения парило над этой сценой под временным объединенным управлением Гавриила и Личностного Настройщика Иисуса. Групповые командиры этих небесных армий неоднократно получали предупреждения не вмешиваться в ход событий на земле, если соответствующий приказ не поступит от самого Иисуса.

182:3.9 (1969.4) Расставание с апостолами легло тяжким грузом на человеческое сердце Иисуса. Муки любви овладели им, сделав еще более трудным ожидание той смерти, которая, как он хорошо знал, была уготована ему. Он осознавал, сколь слабыми и невежественными были его апостолы, и он боялся оставить их. Он прекрасно понимал, что настало время уйти, но его человеческое сердце стремилось понять, нет ли какой-нибудь допустимой возможности избежать этих

ужасных страданий и мук. И когда его сердце попыталось найти такой выход и не смогло этого сделать, оно было готово выпить чашу.

Божественный разум Михаила знал, что он дал двенадцати апостолам всё, что мог. Однако человеческое сердце Иисуса желало сделать для них больше, прежде чем оставить их одних в мире. Сердце Иисуса было разбито; он истинно любил своих собратьев. Он был оторван от своей семьи во плоти; один из его избранных товарищей предает его. Народ его отца Иосифа отверг его и тем самым поставил крест на своей особой земной миссии. Муки непринятой любви и отвергнутого милосердия терзали его душу. Это было одним из тех жутких мгновений, когда человеку кажется, что всё рушится с сокрушающей жестокостью и ужасными мучениями.

182:3.10 (1969.5) Человеческая сущность Иисуса не осталась безучастной к ситуации личного одиночества, публичного позора и внешнего поражения его дела. Все эти чувства обрушились на него с неопишуемой силой. Охваченный огромной скорбью, его разум вернулся к детству в Назарете и раннему труду в Галилее. Во время этого великого испытания в его сознании ожили многие милые сердцу сцены земного служения. Именно в этих воспоминаниях о прежних временах в Назарете, Капернауме, на горе Ермон, о восходах и заходах солнца на мерцающем Галилейском море черпал он свое утешение и укреплял свое человеческое сердце, готовясь к встрече с изменником, которому предстояло так скоро предать его.

182:3.11 (1970.1) До прибытия Иуды и солдат Учитель полностью восстановил свое обычное самообладание. Дух одержал победу над плотью. Вера утвердилась над всеми человеческими склонностями к

страху или сомнению. Высшее испытание – исчерпывающее постижение человеческого естества – было успешно выдержано. В очередной раз Сын Человеческий был готов встретить врагов с хладнокровием и полной уверенностью в своей непобедимости смертного человека, безраздельно преданного исполнению воли своего Отца.